

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В. И. ПИНЧУК

**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
1999**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. И. ПИНЧУК

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
1999

ББК 67.99(2)8

Пинчук В. И. Множественность преступлений: Учебное пособие. СПб., 1999. 32 с.

Рецензент

Кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского госуниверситета Н. И. МАЦНЕВ.

В пособии раскрывается понятие множественности преступлений, комментируются ее формы — неоднократность, совокупность, рецидив, рассматривается вопрос конкуренции уголовно-правовых норм в ее связи с множественностью.

При изложении материала автор приводит различные трактовки спорных положений законодательства, примеры из судебной-следственной практики.

Предназначено студентам и аспирантам юридических вузов, может представлять интерес для работников судебной-следственных органов.

ISBN 5–89094–079–1

© Санкт-Петербургский
юридический институт
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 1999.

1. ПОНЯТИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Под множественностью преступлений понимается совершение одним лицом двух и более преступлений, каждое из которых в отдельности является самостоятельным составом преступления, при условии, что лицо, их совершившее, не было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности (например, не истекли сроки давности)*¹. При этом не имеет значения, были ли эти преступления окончены или пресечены на стадии неоконченного преступления, выступал виновный в качестве исполнителя или иного участника.

Вопрос о множественности преступлений нормативно урегулирован в главе 3 УК РФ “Понятие преступления и виды преступлений”. Это логично, так как при любом виде множественности преступлений основы ответственности содержатся в понятии преступления, которое в ст. 14 УК РФ определяется как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания.

Если в ст. 15 УК РФ определяются категории преступлений по степени их общественной опасности, то в ст.ст. 16, 17 и 18 — трактуются варианты совершения лицом нескольких преступлений, с учетом их сочетания друг с другом и взаимного влияния на квалификацию преступлений.

Но главное остается неизменным — речь идет о совершении преступления. Это значит, что и основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

А. М. Яковлев справедливо отмечает, что вопрос о множественности преступлений — одна из сторон общего учения о преступлении и составе преступления².

Для правильного решения вопроса о множественности преступлений необходимо четкое понимание единого (единичного) преступления, нередко имеющего сложную структуру и с внеш-

---

¹ Обоснованно относят к числу обстоятельств, препятствующих образованию множественности, и такие как освобождение от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния; примирения с потерпевшим; изменение обстановки, в связи с актом амнистии, а также обстоятельства, указанные в примечаниях к ст.ст. 204, 205, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 291, 316, 322, 337, 338 УК РФ. См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 295.

² См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1996. С. 209.

ней стороны напоминаящего несколько преступлений (разбой, вымогательство, хулиганство).

Как пишет В. Н. Кудрявцев, в самом простом случае единичное преступление может состоять из одного действия и одного последствия. Однако оно может быть совершено и несколькими тождественными действиями, которые приводят к одному преступному результату либо даже к нескольким различным последствиям. С точки же зрения юридической формы, единое преступление — то, которое предусмотрено уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления. Этим в конечном счете и следует руководствоваться при квалификации³.

Классификация сложных единичных преступлений в известной мере условна. В. П. Малков считает, что следует различать: составные преступления; преступления, в основе которых лежат альтернативные действия; преступления с двумя действиями; длящиеся; продолжаемые преступления; преступления, квалифицированные наличием тяжких последствий, и преступления, в основе которых лежат повторные действия⁴.

Важное значение для определения единичного преступления имеет характеристика объективной стороны состава того или иного преступления. Следует особо сказать о таких единичных сложных преступлениях, как составные, продолжаемые и длящиеся преступления.

Составные преступления — особая разновидность единичных преступлений, слагающихся из двух и более преступных деяний, каждое из которых в отдельности представляет собой самостоятельное преступление. Объединенные законодателем в одном составе они теряют свою самостоятельность и становятся единым преступлением со сложной структурой. “Составные преступления всегда посягают на два объекта и этим отличаются от простых единичных преступлений”⁵.

Наглядным примером единого составного преступления является разбой, в структуре которого отчетливо усматриваются признаки насильственного преступления против личности и посягательства на чужую собственность, а также хулиганство, объективную сторону которого образует грубое нарушение общественного порядка, сопровождающееся применением

---

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 281, 283.

⁴ Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 91.

⁵ Уголовное право на современном этапе. Проблемы преступления и наказания. СПб., 1992. С. 323.

физического или психического насилия к гражданам либо уничтожением или повреждением чужого имущества.

Продолжаемое преступление — это такое преступление, которое состоит из ряда тождественных деяний, направленных к общей цели и объединенных единым умыслом (например, несколько краж, совершенных лицом, имеющим доступ к материальным ценностям).

Длжащееся преступление — это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом (побег из места лишения свободы, дезертирство). Такие преступления характеризуются непрерывным осуществлением состава преступления и заканчиваются либо по инициативе виновного (явка с повинной) либо с результате вмешательства органов власти (задержание преступника).

Уголовный кодекс РФ выделяет *три формы множественности преступлений*: неоднократность (ст. 16 УК), совокупность (ст. 17 УК) и рецидив (ст. 18 УК).

Каждая форма множественности порождает разные, соответствующие только ей, правовые последствия, влияет на квалификацию преступления и на назначение наказания.

2. НЕОДНОКРАТНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В Уголовном кодексе Российской Федерации понятие повторности преступлений, принятое в УК РСФСР 1960 г., заменено понятием неоднократности, что представляется целесообразным. Под неоднократностью понимается совершение двух и более преступлений, а также не только тождественных преступлений (собственно повторность), но и (в указанных законом случаях) предусмотренных различными статьями УК. Поэтому более точно употребление термина “неоднократность”.

Выдающийся русский юрист Н. С. Таганцев в исследовании “О повторении преступлений”, ставшем библиографической редкостью, рассматривал повторение преступления как обстоятельство, усиливающее вину и наказание⁶. Н. С. Таганцев отмечал, что, несмотря на значительное изменение системы увеличивающих вину обстоятельств в сторону их постепенного

---

⁶ Таганцев Н. С. О повторении преступлений. Спб., 1867. С. 5.

уменьшения, общим признаком, увеличивающим виновность лица, признается почти во всех действующих законодательствах только одно — повторение преступления. Объяснение этому он видел в том, что “повторение особенно сильно возбуждает беспокойство в обществе, усиливает соблазны дурного примера, еще сильнее изменения, вносимые в элемент субъективный: в нем мы встретим и усиление злонамеренности, и привычку, и несправивость. При этом Н. С. Таганцев полагал, что усиление наказания должно быть факультативным правом судьи и не должно непременно усиливать наказание⁷.

Н. С. Таганцев подчеркивал, что повторение преступлений составляет один из элементов, характеризующих субъективную сторону преступления, т. е. волю деятеля⁸. В отличие от нынешнего понимания неоднократности (повторности), Н. С. Таганцев считал необходимым условием повторения — отбытие назначенного судом наказания за первое преступление “во всей его полноте или, по крайней мере, отбытие большей его части”⁹.

“Тождество преступлений,— по мнению Н. С. Таганцева,— не составляет необходимого условия повторения. Серьезную опасность для общества и одинаковую несправивость показывает и тот, кто неоднократно совершает воровство, и тот, кто от воровства переходит к разбою, от разбоя к убийству”¹⁰.

По современному уголовному законодательству России качественным признаком неоднократности является наличие *идентичных* преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи, либо *однородных* преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ. Иногда такой вид неоднократности именуется однородной неоднократностью¹¹.

Особо следует отметить, что в статьях о всех видах хищения, вымогательств, а также в некоторых других (ст.ст. 221, 226) кроме квалифицирующего признака “неоднократность” указан особо квалифицирующий признак — совершение этих преступ-

---

⁷ Там же. С. 43, 47.

⁸ Там же. С. 61—62.

⁹ Там же. Законодательство и судебная практика нашего времени, как известно, признает наличие судимости у лица, вновь совершившего преступление, обстоятельством, могущим в определенном случае, указанном в законе, создавать неоднократность преступления и рецидив.

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ См.: Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. М., 1996. С. 45. Авторы обращают внимание на то, что “отбор однородной неоднократности производился законом, исходя из криминологических показателей рецидивных и профессиональных преступлений”.

лений лицом, два и более раза судимым за хищение либо вымогательство. При этом наличие данного особо квалифицирующего признака обуславливает применение более суровых санкций.

В ч. 2 ст. 16 УК РФ сказано: “Преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности (например, давность) либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята”.

Согласно ст. 16 УК РФ под *неоднократностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи настоящего Кодекса. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может признаваться неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.*

Законодатель прибегает к двум основным вариантам формулировок при указании на неоднократность нетождественных преступлений.

П е р в ы й в а р и а н т — перечень в одной норме однородных преступлений и условий, при которых их совершение образует неоднократность.

Особого внимания заслуживает примечание 3 к ст. 158 УК (кража). В нем говорится, что неоднократным в статьях 158—166 Кодекса (все виды хищений, вымогательство, причинение имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, угон транспортного средства) признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также ст.ст. 209 (бандитизм), 221 (хищение или вымогательство радиоактивных материалов), 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств), 229 (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ).

Тот же принцип формулирования понятия неоднократности использован в примечании к ст. 221 (хищение либо вымогательство радиоактивных материалов) — неоднократным в настоящей статье, а также в ст.ст. 226 и 229 Кодекса признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 158—164 и 209 настоящего Кодекса.

В т о р о й в а р и а н т конкретизации условий признания преступлений совершенными неоднократно в статьях Особенной части Кодекса сводится к использованию законодателем в соответствующих случаях формулировки “лицом, ранее совершившим” с указанием определенного вида преступлений.

Например:

п. “в” ч. 3 ст. 111 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью неоднократно или лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное ст. 105;

п. “ж” ч. 2 ст. 112 — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью неоднократно либо лицом, ранее совершившим умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или убийство, предусмотренное ст. 105;

п. “а” ч. 2 ст. 131 — изнасилование, совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера;

п. “а” ч. 2 ст. 132 — насильственные действия сексуального характера, совершенные неоднократно или лицом, ранее совершившим изнасилование.

Своеобразен подход к неоднократности в ч. 3 ст. 228 УК РФ. Пункт “б” ч. 3 ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработку, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ, совершенные неоднократно. Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 7 постановления “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” от 27 мая 1998 г. № 9 указал: “Как неоднократные (п. “б” ч. 3 ст. 228 УК РФ) следует квалифицировать действия лица, совершившего два и более раза любое из деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, независимо от того, было ли оно за это осуждено и являлось ли ранее совершенное деяние оконченным преступлением или покушением на преступление, а также ранее судимого по чч. 2, 3 и 4 ст. 228 УК РФ и вновь совершившего какое-либо из преступлений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 228 УК РФ”.

В этом же Постановлении сказано, что основанием для квалификации содеянного по п. “б” ч. 3 ст. 228 УК РФ является

совершение ранее виновным преступлений, связанных с наркотиками, в период действия УК РСФСР¹².

В ч. 3 ст. 16 УК РФ установлено, что “в случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена настоящим Кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом преступления квалифицируются по соответствующей части статьи настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность преступлений”.

Уместно напомнить, что Уголовный кодекс РФ в п. “а” ч. 1 ст. 63 в числе отягчающих наказание обстоятельств предусматривает неоднократность преступлений и рецидив преступлений. Наличие этих обстоятельств в деянии лица может повлиять на избрание судом наказания. Если неоднократность или рецидив предусмотрены в УК в качестве квалифицирующих обстоятельств и учтены при квалификации преступлений, на них нельзя ссылаться как на отягчающие обстоятельства при вынесении приговора.

Правило, установленное в ч. 3 ст. 16 УК РФ, относится к тождественным (одноименным) преступлениям — два или более случая кражи, грабежа, разбоя и т. п. Причем во всех случаях речь идет о таких ситуациях, когда виновное лицо выступает в качестве исполнителя, совершившего оконченное преступление и в первом и в последующем случаях. Если виновный в одном из эпизодов выступает, например, подстрекателем или пособником или лицом, совершившим покушение, неоднократность “не разрушается”, но квалификация наступает с учетом норм о совокупности преступлений.

Рассмотрим пример. Виновный в покушении на кражу был задержан. В процессе расследования было установлено, что до этого он оказал содействие лицу, совершившему грабеж (был пособником). Можно ли применительно к покушению на кражу говорить о неоднократности? Безусловно, ведь до этого лицо совершило грабеж, хотя и выступало пособником, что должно найти отражение в квалификации грабежа по ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Полная формула обвинения должна конструктивно выглядеть так: ст. 33, ч. 1 ст. 161 и ст. 30, п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Нельзя говорить о неоднократности, если виновный прервал деяние на стадии покушения, оказавшегося неудачным, “отложил” совершение преступления до более благоприятного мо-

---

¹² См.: Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1998. № 7. С. 5.

мента и в последствии осуществил его. Совершенное вначале покушение не имеет самостоятельного правового значения, оно полностью охватывается составом оконченного преступления¹³.

В судебной и следственной практике встречаются многочисленные ошибки, связанные с нечетким пониманием неоднократности. Особенно это относится к посягательствам на собственность. Следует иметь в виду, что последовательное совершение тождественных преступлений (например, краж), когда каждый эпизод не отличается никакими юридически значимыми деталями, будет единым продолжаемым преступлением. Пленум Верховного суда СССР в постановлении “О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества” от 11 июля 1972 г. № 4 дал по этому поводу следующее разъяснение: “Продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие государственного или общественного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения государственным или общественным имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление”¹⁴.

Аналогичное разъяснение дал Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении “О судебной практике по делам об изнасиловании” от 22 апреля 1992 г. № 4. “В тех случаях, когда насилие над потерпевшей не прерывалось либо прерывалось на непродолжительное время и обстоятельства совершения насильственных половых актов свидетельствуют о едином умысле виновного, совершение им второго и последующих половых актов не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего основание для квалификации содеянного по признаку повторности”¹⁵.

3. СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

---

¹³ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 162.

¹⁴ Бюллетень Верховного суда СССР. 1972. № 4. С. 9.

¹⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 7. С. 7.

Определение совокупности преступлений содержится в ст. 17 УК РФ, а порядок назначения наказания при совокупности преступлений регулируется ст. 68 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ *совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Кодекса.* Это определение относится к так называемой **реальной** совокупности преступлений.

Разумеется, преступления могут быть квалифицированы по совокупности при условии, что ни по одному из них не истекли сроки давности.

Когда речь идет о совокупности преступлений, предусмотренных разными статьями УК, трудностей не возникает, каждая статья Особенной части УК имеет свою санкцию. Сложнее обстоит дело, когда деяния подпадают под части одной статьи УК.

В большинстве случаев части статей относятся к тождественным преступлениям, отличающимся друг от друга квалифицирующими обстоятельствами, но не образующим совокупности.

Однако в отдельных случаях части статей предусматривают разные составы преступлений. Так, ст. 234 УК РФ имеет четыре части. Первые три части посвящены простому и квалифицированным видам незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта. Четвертая часть предусматривает нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ, если эти действия повлекли их хищение либо причинение иного существенного вреда. Это самостоятельный состав преступления, отличающийся от указанных в первых трех частях ст. 234 главным образом по объективным признакам.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР “О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам” от 31 июля 1981 г. № 3, сказано: “Предусмотренные законом правила назначения наказания по совокупности преступлений применяются в случае как квалификации содеянного по различным статьям, так и по

разным частям (пунктам) одной и той же статьи уголовного закона, предусматривающим отдельные составы преступлений и имеющим самостоятельные санкции, а также в случаях совершения лицом однородных действий, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие — как приготовление, покушение или соучастие в преступлении”¹⁶.

М. И. Блум считает, что два и более преступных деяния, одно из которых является оконченным преступлением, а второе покушением, приготовлением или соучастием, не могут рассматриваться как преступления, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса, а следовательно, не могут квалифицироваться как реальная совокупность преступлений. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться как повторность соответствующего деяния¹⁷.

В. П. Малков не согласен с точкой зрения М. И. Блум и ее сторонников. По его справедливому мнению, когда одно деяние является приготовлением, покушением или соучастием в преступлении, а другое — оконченным преступлением, и наоборот, содеянное должно квалифицироваться во всех случаях как реальная совокупность. При квалификации последующего деяния должна быть отражена повторность его совершения¹⁸. Аналогична позиция и Б. В. Волженкина: “Повторные преступления образуют реальную совокупность, если они не тождественны друг другу, т. е. характеризуются разными юридическими признаками, вследствие чего предусмотрены различными статьями или разными частями (пунктами) одной и той же статьи уголовного закона или одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие — как приготовление, покушение или соучастие в преступлении”¹⁹.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении “О судебной практике по делам об изнасиловании” от 22 апреля 1992 г. № 4 подтвердил ранее содержавшееся в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 положение о том, что “при совершении двух или более изнасилований, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 117 УК РСФСР, а также при совершении в

---

¹⁶ Бюллетень Верховного суда СССР. 1981. № 5. С. 8.

¹⁷ Блум М. И. Понятие и признаки совокупности преступлений // Вопросы уголовного права и процесса: Сборник. Рига, 1969. С. 41.

¹⁸ Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 200—201.

¹⁹ Волженкин Б. В. Квалификация при обвинении в совершении нескольких преступлений // Социалистическая законность. 1984. № 10. С. 36.

одном случае покушения на изнасилование или соучастие в этом преступлении, а в другом — оконченного преступления, действия виновного по каждому из указанных преступлений должны квалифицироваться самостоятельно²⁰ (т. е. по совокупности).

Применительно к квалификации хулиганства Верховный суд РСФСР неоднократно формулировал правило, согласно которому два и более преступлений, совершенных лицом в разное время, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 206 УК РСФСР, должны квалифицироваться самостоятельно²¹ (т. е. по совокупности).

Рекомендации высших судебных инстанций относительно понимания совокупности преступлений не позволяют рассматривать как совокупность преступлений совершение одного преступления при наличии нескольких квалифицирующих признаков.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” от 22 декабря 1992 г. № 15 по этому поводу сказано: “Умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя и более пунктами ст. 102 УК РСФСР (ч. 2 ст. 105 УК РФ — *авт.*), должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких отягчающих обстоятельств”²².

Следует заметить, что совокупность преступлений может быть образована как преступлениями, совершаемыми при наличии однородных форм вины (только умышленных или только неосторожных), так и разнородных.

Лицо, виновное в хулиганстве, пытавшееся скрыться от задержания на мотоцикле и совершившее нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, будет нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 264 УК РФ. Тот факт, что хулиганство — умышленное преступление, а нарушение правил дорожного движения — неосторожное, не препятствует квалификации этих деяний по совокупности.

---

²⁰ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1992. № 7. С. 7.

²¹ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1991. № 1. С. 5.

²² См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 2. С. 3.

Однако в судебно-следственной практике встречаются ошибки в квалификации подобных случаев.

Макаров в нетрезвом состоянии управлял автомашиной. На шоссе он догнал автомашину, доставлявшую в пионерский лагерь арбузы. Макаров потребовал, чтобы ему дали арбузы. Получив отказ, он разразился нецензурной бранью. Затем начал преследовать автомашину, заезжая то справа, то слева от нее, подвергая опасности находившихся в машине людей. Когда автомашина остановилась, Макаров снова стал требовать арбузы, но вновь получив отказ, стал угрожать наездом на машину. С целью осуществления своего намерения Макаров при очередном обгоне автомашины, подставив задний борт своей машины, ударил в левый борт автомашины с арбузами. От полученного удара автомашина съехала в кювет, а находившимся в кузове машины пассажирам были причинены телесные повреждения, в том числе тяжкие.

Следствие квалифицировало действия Макарова как злостное хулиганство, отличающееся особой дерзостью, а Подольский горсуд усмотрел в его действиях совокупность преступлений, подпадающих под признаки ч. 2 ст. 206 и ч. 2 ст. 211 УК РСФСР. Несмотря на протест прокурора области, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР поддержала приговор Подольского суда²³.

Совершенно очевидно — хулиганское поведение Макарова не может содержать признаков нарушения правил движения по неосторожности.

Решение вопроса о наличии или отсутствии совокупности преступлений в конкретных случаях тесно связано с конструкцией диспозиций тех или иных статей Особенной части УК, под которые подпадают совершенные виновным деяния.

Выразительным доказательством этого является квалификация случаев совершения членами банды самостоятельных преступлений (убийств, изнасилований и т. п.). Пленум Верховного суда РФ в п. 13 Постановления “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” от 17 января 1997 г. № 1 дал следующее разъяснение: “Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство или участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершенное членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ”²⁴.

---

²³ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1978. № 5. С. 3—4.

²⁴ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 3. С. 2.

В ч. 2 ст. 17 УК РФ нормативно выделен особый вид совокупности, именуемой в уголовно-правовой теории и д е а л ь н о й: “Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями настоящего Кодекса”.

Известный юрист дореволюционной России П. П. Пусторослев, говоря об идеальной совокупности преступлений (“идеальном стечении уголовных правонарушений”), указывал, что это относится к случаям, когда человек “учиняет два или несколько преступных деяний, соответствующих двум или нескольким уголовным правонарушениям... но учиняет эти деяния так, что каждое из них имеет в своем составе один и тот же внешний поступок посягателя”²⁵.

Трясцин в нетрезвом состоянии поссорился с женой и сыновьями и решил поджечь дом, в котором проживал с семьей. С этой целью он принес на кухню ведро бензина и вылил его вблизи топящейся печки. В результате бурного возгорания дом сгорел, а его жена и сын погибли от ожогов.

Действия Трясцина были квалифицированы как умышленное уничтожение имущества и убийство двух лиц (с косвенным умыслом)²⁶, т. е. идеальная совокупность двух преступлений.

Примерами идеальной совокупности двух преступлений будет лишение жизни в процессе изнасилования сопротивляющейся изнасилованию женщины и ее изнасилование (п. “к” ч. 2 ст. 105 и п. “в” ч. 2 ст. 131); превышение должностных полномочий, сопровождавшееся умышленным причинением смерти потерпевшему — п. “а” п. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 105 (представляется, что в исключительных случаях возможна квалификация и по ч. 2 ст. 105, например п. “к”).

Исходя из того, что ст. 17 УК РФ не связывает с тем или иным видом совокупности каких-либо правовых последствий, а в новой редакции ст. 69 УК РФ²⁷ ничего не говорится о необходимости учета вида совокупности при назначении наказания по совокупности преступлений, с точки зрения буквы закона оба вида совокупности равноценны.

Но это не значит, что не следует учитывать известную специфику идеальной совокупности, в частности, при решении некоторых процессуальных вопросов.

---

²⁵ Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Общая часть. Вып. 1. Юрьев, 1912. С. 412.

²⁶ Бюллетень Верховного суда СССР. 1976. № 4. С. 23.

²⁷ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.98 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

Так, необходимо иметь в виду рекомендацию высших судебных инстанций отражать наличие в действиях виновного идеальной совокупности преступлений.

В Обзоре практики составления приговоров судами РСФСР Верховный суд РСФСР отметил: “При наличии в действиях виновного идеальной совокупности преступлений некоторые суды дважды описывают по существу одно и то же преступное деяние... Такое двойное описание излишне”²⁸. В качестве примера в Обзоре использовано дело, по которому обвиняемые из хулиганских побуждений избили потерпевшего, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Преступление в приговоре было описано дважды: сначала как злостное хулиганство, затем как причинение телесных повреждений.

Большое практическое значение имеет вопрос о соотношении совокупности и неоднократности преступлений.

Элементарна для решения ситуация, когда совершаются два абсолютно тождественные по составу преступления. Это так называемая специальная повторность (неоднократность). В таких случаях совокупности нет. Деяние квалифицируется по одной статье с учетом неоднократности преступления как квалифицирующего признака. Например, две “простые” кражи, совершенные последовательно, квалифицируются по п. “б” ч. 2 ст. 158 (кража, совершенная неоднократно), то же при грабеже — влечет квалификацию по п. “б” ч. 2 ст. 161 УК РФ (неоднократный грабеж).

Относительно понимания неоднократности применительно к убийству в уголовно-правовой науке после принятия нового Уголовного кодекса было высказано спорное мнение, что под неоднократным убийством следует понимать убийство “лишь в том случае, если ранее было совершено убийство при отягчающих обстоятельствах”²⁹. Такая трактовка аргументировалась тем, что ст. 16 УК РФ неоднократностью преступлений признает совершение двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьей УК.

Эта позиция была подвергнута справедливой критике: “Неоднократность преступлений образует совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК (ч. 1 ст. 16 УК). Поэтому как ранее совершенное

---

²⁸ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1991. № 1. С. 10—11.

²⁹ Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие. М., 1996. С. 39—40.

убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК), так и “простое” убийство (ч. 1 ст. 105 УК) могут образовывать с вновь совершенным убийством, предусмотренным данной статьей, признак неоднократности”³⁰.

Авторы постатейного комментария к УК РФ, подготовленного юридическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова, вносят в решение этого вопроса достаточную определенность, указывая, что качественной особенностью неоднократности является предусмотренность образующих ее преступлений одной и той же статьей или частью статьи Уголовного кодекса. Иными словами, они должны содержать один и тот же состав преступления во всех его видах — простой, квалифицированный и т. д., если они предусмотрены одной статьей или ее частью”³¹.

Неоднократность в соответствии со ст. 16 УК в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК, признается и при совершении двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса. Поэтому наряду с неоднократностью возможна и совокупность преступлений. Так, при совершении кражи после предшествующего ей мошенничества в соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК совершенное деяние должно квалифицироваться как неоднократное по п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ и кроме того по ст. 159 УК в связи с совершенным до этого мошенничеством. Таким образом, в данном примере совокупность и неоднократность сосуществуют на законном основании.

Наличие и неоднократности и совокупности будет иметь место и в тех случаях, когда неоднократность даже при тождественности преступлений образуется за счет сочетания оконченного преступления с покушением на него или при выполнении виновным различных ролей (в одном случае он выступает в качестве исполнителя, в другом — соучастника).

Объединение норм о формах множественности преступлений в одной главе УК РФ обязывает к комплексному изучению этих норм, к прослеживанию линий пересечения различных понятий, влияния каждого из них и всех вместе на квалификацию преступлений, на назначение наказания. Особенно остро этот во-

---

³⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. А. И. Рарога. М., 1996. С. 26.

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. М., 1997. С. 34.

прос встает при сопоставлении понятий неоднократности и совокупности преступлений.

Использование на практике норм о неоднократности преступлений не исключает возможности применения в тех же случаях и норм о реальной совокупности преступлений. Учитывая особенности идеальной совокупности, вопроса о “конкуренции” в данном случае норм о совокупности и неоднократности не возникает.

Сопоставление текстов ч. 3 ст. 16 и ч. 1 ст. 17 УК РФ позволяет сделать вывод о возможности применения в конкретных ситуациях квалификации преступлений как норм о неоднократности, так и норм о совокупности.

Между тем, эта проблема была и продолжает оставаться дискуссионной.

В этом плане интересны взгляды представителей уголовно-правовой науки, высказанные еще до вступления в силу УК РФ 1996 г.

В. П. Малков, работающий над проблемой множественности преступлений, систематизировал взгляды российских юристов на соотношение понятий повторности (неоднократности) и совокупности преступлений. По его мнению, существует три точки зрения³². Первая — совокупность и повторность — “взаимоисключающие понятия равнозначного порядка”³³. Вторая — “при совершении двух и более разнородных или однородных самостоятельных преступлений всегда одновременно возникают повторность и совокупность”³⁴. Третья — “повторность и совокупность — пересекающиеся понятия, возможна совокупность преступлений, которая не дает повторности”³⁵.

Вопрос об отграничении совокупности преступлений от неоднократности (повторности) возникал и в дореволюционном уголовном праве России. Н. С. Таганцев писал: “Совокупность в широком смысле объемлет собой всякое последовательное учинение виновным нескольких преступных деяний; но это понятие в законодательствах подразделяется на два — совокупность и повторение, а иногда и на три, как скоро выделяются в особую

---

³² Малков В. П. Повторность преступлений. Казань, 1970. С. 118.

³³ Закутский С. Г. Практика назначения наказания при совершении нескольких преступлений. Ташкент, 1964. С. 75.

³⁴ Тимейко Г. Повторность хищений как квалифицирующий признак // Советская юстиция. 1962. № 7. С. 22.

³⁵ Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 312.

группу случаи учинения нового преступного деяния после осуждения за прежнее деяние или во время отбытия наказания за первое... Хотя границы, отделяющие повторение от совокупности, значительно изменяются в отдельных законодательствах, но общей чертой этого понятия повсюду остается учинение нового преступного деяния уже после того, когда прежняя виновность, однородная или разнородная, была обнаружена и установлена судом... По действующему Уложению (1845 г. в ред. 1885 г. — *авт.*) повторением признается учинение преступного деяния после отбытия наказания за прежнее”³⁶.

Актуальна и для нашего времени позиция Н. С. Таганцева по вопросу о соотношении понятий “повторение (повторность, неоднократность)” и “стечение преступлений (совокупность)”. “Повторение ни в коем случае не может быть смешиваемо ни со стечением преступлений однородных или разнородных, ни с преступлениями длящимися. При стечении виновный разом отвечает за все преступления, им совершенные, а при повторении дело идет исключительно об одном деянии, вновь совершенном преступлении. Разумеется, в известных случаях эти оба понятия могут комбинироваться, т. е. преступник может быть привлечен к ответу и за повторение и за стечение одновременно”³⁷.

В период действия УК РСФСР 1960 г. С. В. Бородин и В. А. Владимиров отстаивали по рассматриваемому вопросу позицию, решительно не согласующуюся с ныне действующим законодательством (ч. 3 ст. 16 УК РФ). По их мнению, в случаях, когда лицо совершает в разное время два преступления, первое из которых охватывается признаками основного состава, а другое — с квалифицирующим признаком повторности (неоднократности — по УК РФ — *авт.*), квалифицировать содеянное следует по правилам реальной совокупности. В противном случае первое преступление при квалификации оказывается неучтенным³⁸.

В. П. Малкин и Х. А. Тимершин не видят в подобной позиции практического смысла, указывая к тому же и на невозмож-

---

³⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть: Лекции. М., 1994. Т. 2. С. 301—312. См. также: Таганцев Н. С. О повторении преступлений. Спб., 1867.

³⁷ Таганцев Н. С. О повторении преступлений. С. 61.

³⁸ Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 116—118; Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 173—174.

ность отражения каждого очередного преступления, имея в виду, что их может быть совершено большое число (например, 15 и более)³⁹.

В печати приводился факт совершения осужденной Светланой К. за неполных два года 128 краж из квартир. Корреспондент выражал недоумение, что “деятельность” К. квалифицировалась как повторная кража⁴⁰.

К сожалению, нечеткость в толковании ч. 3 ст. 16 УК проявляется в источниках, призванных способствовать правильному пониманию норм права. Автор комментария к ст. 16 УК РФ профессор Ю. А. Красиков дает такую рекомендацию: “Если краже чужого имущества предшествовал разбой, то содеянное надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК и по ч. 1 ст. 158 УК, а также по ч. 2 ст. 158 УК как неоднократную кражу. В противном случае наказание виновному будет занижено”⁴¹.

Его “тревога” по поводу “заниженности” наказания виновному явно преувеличена. Ю. А. Красиков не учитывает возможностей относительно определенных санкций статей, входящих в совокупность, которые суд, вынося приговор, может использовать.

Возможно, что комментируемая норма и нуждается в каком-то уточнении, но рекомендация Ю. А. Красикова отходит от закона.

Профессор П. Н. Панченко, комментируя эту же статью, приводит аргументированные доводы в защиту закона (ч. 3 ст. 16 УК), сводящиеся к следующему: “Устанавливая в ч. 3 ст. 16 правило “поглощения” всех ранее совершенных преступлений преступлением последним (считающимся неоднократным), законодатель исходит, во-первых, из того, что лицо, совершая преступление одного и того же вида, существенно не выходит за рамки опасности именно этого преступления (например, сколько бы лицо ни совершало краж, оно лишь вор и больше никто), а во-вторых, “позволяя” лицу безнаказанно совершать все новые и новые преступления (т. е., не сумев своевременно пресечь уже первые преступления, не изблотив виновного еще на начальных стадиях его преступной “карьеры”), государство как бы

---

³⁹ Малков В. П., Тимершин Х. А. Множественность преступлений. Уфа, 1995. С. 28.

⁴⁰ См.: Рубинов. Квартирная кража. Домушник: кто он? И почему он так удачлив? // Литературная газета. 1987. 25 марта.

⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 30.

берет часть вины за случившееся на себя и не взыскивает в полной мере с непосредственного виновника”⁴².

4. КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается такое положение, когда одно преступление по юридическим признакам подпадает, на первый взгляд, под несколько статей Особенной части Уголовного кодекса, из которых должна быть применена лишь одна статья, содержащая все эти признаки, в то время как при совокупности преступлений всегда имеет место совершение двух и более преступлений.

Вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм в известной мере носит самостоятельный характер, но его связь с множественностью преступлений и, в частности, с их совокупностью, подчеркнута в ч. 3 ст. 17 УК РФ: “Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме”.

Конкуренцию норм надо отличать от идеальной совокупности преступлений.

При идеальной совокупности преступлений в одном деянии содержатся признаки двух и более преступлений, что требует квалификации по нескольким статьям Уголовного кодекса. При конкуренции — из конкурирующих норм необходимо выбрать одну, отражающую с предельной конкретностью существо совершенного преступления.

При этом, как правильно пишет В. Н. Кудрявцев, “выбор для квалификации содеянного одной из двух или более норм, находящихся в конкуренции, не может зависеть от вкусов следователя или от случайных конъюнктурных соображений: он должен иметь стабильный характер и основываться на принципиальных положениях”⁴³.

В теоретических работах по уголовному праву указывается несколько возможных вариантов конкуренции уголовно-

---

⁴² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. П. Н. Панченко. Ч. 1. Н. Новгород, 1996. С. 44.

⁴³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 250.

правовых норм. Учитывая характер настоящей работы, рассмотрим три из них.

Первым — является конкуренция *общей и специальной норм*.

Так, ст. 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Это общая норма. Ст. 290 УК предусматривает ответственность за получение взятки, что относится к частному случаю злоупотребления служебными полномочиями, т. е. ст. 290 УК является специальной нормой, которая и должна применяться. Совокупность со ст. 285 УК в данном случае исключается, если, кроме получения взятки, должностное лицо не совершило других действий, подпадающих под признаки ст. 285 УК.

Аналогичным должно быть решение и при конкуренции ст.ст. 285 и 292 УК РФ, если злоупотребление свелось к должностному подлогу.

Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта судьей (судьями), за что предусмотрена ответственность в ст. 305 УК, безусловно, является злоупотреблением должностным лицом своими служебными полномочиями, но совокупность преступлений при этом отсутствует, общая норма (ст. 285) не применяется, и деяние квалифицируется по специальной норме — ст. 305 УК РФ.

“Одновременная квалификация по общей и специальной нормам, — пишет А. С. Горелик, — возможна только при реальной совокупности, т. е. когда совершено несколько отдельных преступлений”⁴⁴.

Примером такой квалификации является дело Кугута, который, работая старшим инспектором таможенного поста в Калининградской области, при досмотре автомашины гражданина Литовской Республики И. выявил недостоверное декларирование валюты, перевозимой через границу России. Кугут предложил И. “поделиться” с ним и, получив от И. в два приема валюту (в пересчете на российские деньги 13 млн руб.), пропустил автомашину через границу. Кугута был осужден по ч. 1 ст. 285 и п. “б” ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу Кугута, в своем определении указала: “Доводы осужденного об излишней квалификации содеянного им по ч. 1 ст. 285 УК РФ необоснованны, так как получение взятки и связанное с ним деяние, образующее самостоятельный состав преступления, в данном случае это злоупотребление должностными полномочиями, квалифицируется по совокупности преступлений”⁴⁵.

---

⁴⁴ Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998. С. 17.

⁴⁵ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 11. С. 5.

Второй вид конкуренции норм возникает, когда совершенное деяние характеризуется несколькими квалифицирующими обстоятельствами, т. е. подпадает под несколько конкурирующих норм.

Предположим, грабеж совершен с незаконным проникновением в жилище (п. “в” ч. 2 ст. 161 УК) лицом, ранее дважды судимым за хищение (п. “в” ч. 3 ст. 161 УК). Каждая из частей ст. 161 УК имеет свою санкцию. Каждый из указанных признаков важен для характеристики общественной опасности деяния. В данном случае правило квалификации сводится к следующему. В описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и приговоре необходимо привести все указанные обстоятельства, а квалифицировать деяние следует по той части, в которой содержится признак, отражающий большую степень общественной опасности преступления. В нашем примере квалификация должна быть по п. “в” ч. 3 ст. 161 УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет с конфискацией имущества (по п. “в” ч. 2 ст. 161 УК максимальным наказанием является лишение свободы на срок от трех до семи лет).

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Соколова⁴⁶ сказано, что не образует совокупности совершение лицом одного преступления с квалифицирующими признаками, предусмотренными различными частями этой статьи.

Суд первой инстанции, обоснованно признав Соколова виновным по ч. 3 ст. 30 и п. “в” ч. 3 ст. 131 УК РФ в покушении на изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершенном с угрозой убийством, излишне дополнительно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30 и п. “в” ч. 2 ст. 131 УК РФ — как покушение на изнасилование, соединенное с угрозой убийством.

В данном случае действия Соколова должны были быть квалифицированы только по части статьи, предусматривающей наиболее строгое наказание, с указанием других квалифицирующих признаков этой статьи.

Это положение Пленум Верховного суда РФ подтвердил в п. 8 постановления “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” от 27 мая 1998 г. № 9: “Неоднократное приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка

---

⁴⁶ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 4. С. 15.

либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере полностью охватываются диспозицией ч. 4 ст. 228 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. “б” ч. 3 ст. 228 УК РФ, однако неоднократность как квалифицирующий признак преступления должна быть указана в приговоре⁴⁷.

При посягательствах на личность возможна конкуренция специальных норм — когда в деянии виновного конкурируют составы преступлений с квалифицирующими и смягчающими признаками.

За убийство мужа с особой жестокостью была осуждена жена, подвергавшаяся издевательствам с его стороны и непосредственно перед убийством подвергшаяся избиению, оскорблению и угрозе убийством. Верховный суд РСФСР не согласился с такой квалификацией, усмотрев в действиях виновной убийство в состоянии аффекта⁴⁸.

По другому делу Судебная коллегия Верховного суда СССР указала, что умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, не может квалифицироваться как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, хотя бы в действиях виновного и содержались отдельные указанные в законе отягчающие обстоятельства⁴⁹.

Более конкретизировано следующее определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР: “Убийство двух лиц не может квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах, если одно из них совершено при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением потерпевшего”⁵⁰.

Пункт 16 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам об умышленных убийствах” от 22 декабря 1992 г. № 15 содержит указание о квалификации убийств при конкуренции квалифицирующих и смягчающих обстоятельств: “Не должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, а также с превышением пределов необходимой обороны при обстоятель-

---

⁴⁷ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7. С. 3.

⁴⁸ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1974—1979. М., 1981. С. 158.

⁴⁹ См. Бюллетень Верховного суда СССР. 1965. № 3. С. 3.

⁵⁰ См. Бюллетень Верховного суда СССР. 1968. № 1. С. 28.

ствах, предусмотренных пунктами “Г”, “Д”, “Ж”, “З”, “И”, “Л” ст. 102 УК РСФСР⁵¹ (пп. “а”, “Г”, “Д”, “Е”, “Н” ч. 2 ст. 105 УК РФ).

5. РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выделение в Уголовном кодексе Российской Федерации специальной статьи, посвященной характеристике рецидива преступлений и его видам, следует признать положительным явлением в регулировании уголовно-правовых вопросов рецидива. В Уголовном кодексе 1960 г. не было подобной нормы, лишь в ст. 24¹ УК РСФСР содержались условия признания лица, совершившего преступления, особо опасным рецидивистом.

В соответствии с текстом УК РФ речь идет о так называемом *легальном* рецидиве — повторном совершении преступления лицом, ранее осужденным за совершение преступления, при условии, что прежняя судимость не погашена.

В плане организации борьбы с преступностью следует учитывать и *фактический* рецидив — совершение лицом нескольких преступлений, вне зависимости, имеются ли у него судимости за предыдущие преступления или они погашены.

В ст. 18 УК РФ дается определение рецидива, его видов и условий отнесения рецидива к той или иной группе.

Наличие в Уголовном кодексе ст. 68 “Назначение наказания при рецидиве преступлений” и ст. 70 “Назначение наказания по совокупности приговоров” является логическим продолжением нормативного регулирования рецидива, придающего нормам о рецидиве сугубо практический характер.

В ч. 1 ст. 18 УК РФ содержится нормативное определение рецидива преступления и характеристика простого рецидива: *“Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление”*. Таким образом, понятие рецидива связано лишь с совершением умышленных преступлений. И правосознание граждан, и действующее уголовное законодательство свидетельствуют, что рецидив обоснованно рассматривается как показатель повышенной общественной опасности умышленных деяний, совершенных виновным.

К обстоятельствам, определяющим степень общественной опасности деяний, обоснованно относят форму вины.

---

⁵¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1993. № 2. С. 6.

Очевидно, что общественно опасные деяния, совершаемые лицом, либо не предвидевшим последствий своего деяния либо предвидевшим их, но легкомысленно рассчитывавшим на их предотвращение, не могут служить доказательством их повышенной общественной опасности даже при повторном совершении.

На меньшую общественную опасность неосторожных преступлений в сравнении с умышленными косвенно указывает и тот факт, что законодатель, определяя условия признания рецидива опасным и особо опасным (чч. 2 и 3 ст. 18 УК) и связывая это с совершением тяжких преступлений, оговаривает, что речь идет лишь об умышленных тяжких преступлениях (хотя тяжкими могут быть и неосторожные преступления (см. ч. 4 ст. 15 УК).

Рецидив как вид множественности преступлений может иметь разное юридическое значение. Он рассматривается в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. “а” ч. 1 ст. 63 УК РФ), влечет более строгое наказание в соответствии с Уголовным кодексом (ч. 5 ст. 18 УК РФ). Основанием для назначения более строгого наказания является прямое указание в статьях Особенной части на рецидив как на квалифицирующее или особо квалифицирующее обстоятельство.

Если в Особенной части УК нет прямого указания на рецидив как на обстоятельство, влияющее на квалификацию преступления, но лицо совершает при наличии непогашенной судимости новое тождественное или однородное (в случаях, предусмотренных УК РФ) преступление, то это деяние квалифицируется как неоднократное.

Наконец, ст. 68 УК РФ предусматривает особые условия назначения наказания при рецидиве с учетом видов рецидива.

По степени общественной опасности рецидив преступлений, как следует из ст. 18 УК, подразделяется на три вида: простой, опасный и особо опасный.

Простым рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Обратим внимание на то, что законодатель не выдвигает каких-то специальных требований к характеру преступлений, кроме того, что они должны быть, как и при любом виде рецидива, умышленными. Они могут быть тождественными, однородными или разнородными. Не имеет значения и вид наказа-

ния, назначенного за совершение преступления, судимость за которое сохраняется. Это может быть лишение свободы или наказание, не связанное с лишением свободы.

При простом рецидиве срок назначаемого наказания не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 2 ст. 68 УК).

Условия признания *рецидива опасным* указаны в ч. 2 ст. 18 УК РФ. Кроме показателей, характерных для любого вида (наличие непогашенной судимости за умышленное преступление и совершение нового умышленного преступления), ч. 2 ст. 18 УК включает и другие требования: вид назначенного наказания за прежнее преступление (только лишение свободы), категория этого преступления, число ранее совершенных преступлений.

Рецидив преступлений признается опасным:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

б) при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление.

При опасном рецидиве преступлений срок наказания не может быть ниже двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 2 ст. 68 УК).

Характеризуя *особо опасный рецидив*, следует напомнить, что УК РСФСР 1960 г. содержал условия признания лица особо опасным рецидивистом (ст. 24¹ УК РСФСР).

Как известно, особо опасным рецидивистом лицо признавалось по приговору суда. Этот “титул” терял силу только при снятии судимости по решению суда, если он установит, что осужденный исправился и нет необходимости считать его судимым. Принять решение по этому вопросу суд мог, не ранее чем по истечении восьмилетнего срока со дня отбытия наказания, при условии, что за это время отбывшее наказание лицо не совершило нового преступления.

Признание лица особо опасным рецидивистом влекло для него и ряд других правовых последствий: неприменение условно-

досрочного освобождения от наказания, отбывание наказания в исправительно-трудовой колонии особого режима или тюрьме, квалификацию новых преступлений по статьям закона, предусматривающим более строгое наказание, и т. п.

УК РФ 1996 г. отказался от понятия особо опасного рецидивиста как лица особой категории, в то же время сформулировал достаточно жесткие условия признания особо опасного рецидива и назначения наказания лицам, в действиях которых наличествует этот рецидив. Большое значение при формулировании условий признания рецидива особо опасным придается категориям преступлений, как совершенных раньше, так и того, за которое назначается наказание, и числу ранее совершенных преступлений.

Условия признания рецидива особо опасным сформулированы в ч. 3 ст. 18 УК РФ: “Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо три или более раза было осуждено к лишению свободы за умышленное тяжкое преступление или умышленное преступление средней тяжести;

б) при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление;

в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое и особо тяжкое преступление”.

Срок наказания при особо опасном рецидиве преступлений не может быть ниже трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 2 ст. 68 УК).

В ч. 4 ст. 18 УК РФ говорится, что “судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 86 Кодекса, не учитываются при признании рецидива преступлений”.

Согласно ч. 5 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом.

В. И. Попов вносит спорные, с нашей точки зрения, предложения об изменении некоторых статей УК РФ, относящихся к рецидиву. Он считает целесообразным дополнить ст. 16 УК указанием, что “неоднократность имеет место в случаях, когда ни за одно из совершенных преступлений виновное лицо не было осуждено”. Это позволит в нормах уголовного законодательства разграничить по смыслу понятия “рецидив преступлений” и “неоднократность преступлений”, придав каждому из них самостоятельное значение”. Кроме того, он предлагает наделить суд правом не признавать наличие простого рецидива преступлений либо признавать его менее опасным, чем это предусмотрено в чч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ, указав основания такого решения⁵².

Представляется, что реализация указанных предложений способна расшатать сложившееся в основном нормативное регулирование вопросов рецидива в УК РФ.

В пособии сделана попытка отыскать верные ответы на спорные вопросы практики, связанные с множественностью преступлений. Однако несогласованность и противоречивость в законодательстве и судебной практике ряда положений, относящихся к множественности преступлений, еще остаются и требуют законодательного решения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. 1996.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.98 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3012.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996.

---

⁵² Попов В. И. Рецидив и организованная преступность. М., 1998. С. 45—46.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1996.
6. Блум М. И. Понятие и признаки совокупности преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. Рига, 1969.
7. Бузынова С. П. Множественность преступлений и ее виды. М., 1988.
8. Булавина Н., Рагимов Ф. Совокупность, сложные составы и повторность преступлений // Советская юстиция. 1982. № 21.
9. Бытко Ю. Рецидив преступлений по новому уголовному законодательству // Правоведение. 1997. № 1.
10. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений в УК РФ // Законность. 1998. № 12.
11. Волженкин Б. В. Квалификация при обвинении в совершении нескольких преступлений // Социалистическая законность. 1984. № 10.
12. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск, 1998.
13. Заборянский Г. И. Теоретические вопросы статистического исследования множественности преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. М., 1973.
14. Караев Т. Э. Повторность преступлений. М., 1983.
15. Касаткин Ю. П. Квалификация преступлений. М., 1991.
16. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права. Глава десятая. Формы сложной преступности. Киев, 1882.
17. Красиков Ю. А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказание). М., 1988.
18. Красиков Ю. А., Алексеев А. М. Понятие преступления. Множественность преступлений: Курс лекций. М., 1996. Лекции 2, 3.
19. Криволапов Г. Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву и установление ее признаков органами внутренних дел. М., 1989.
20. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
21. Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984.
22. Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974.

23. Малков В. П., Тимершин Х. А. Множественность преступлений. Уфа, 1995.

24. Мацнев Н. И. Множественность преступлений. Гл. XI. Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания. СПб., 1992.

25. Мацнев Н. И. Понятие и виды сложного и единичного преступления // Правовая реформа и актуальные вопросы борьбы с преступностью. Владивосток, 1994.

26. Панько К. И. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988.

27. Пинчук В. И. Квалификация преступлений при их совокупности. Л., 1988.

28. Попов В. И. Рецидив и организованная преступность. М., 1998.

29. Портнов И. Особенности квалификации идеальной совокупности преступлений // Советская юстиция. 1983. № 16.

30. Пысина Г. Совокупность преступлений: реальная или идеальная // Законность. 1998. № 4.

31. Таганцев Н. С. О повторении преступлений. Спб., 1867.

32. Ткаченко В. Ответственность за повторное деяние // Советская юстиция. 1988. № 4.

33. Фролов Е. А., Галиакбаров Р. Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967.

34. Фролов Е., Суханов Н., Гарбуза А. Совокупность и повторность преступлений, посягающих на один объект // Советская юстиция. 1979. № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОНЯТИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	3
2. НЕОДНОКРАТНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	5
3. СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	10
4. КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	20
5. РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	24
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	29

*Владимир Иванович ПИНЧУК,
доктор юридических наук, профессор*

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

ЛР № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редакторы Н. В. Бибикова,
Т. И. Сьюльгина
Компьютерная правка и верстка
Т. И. Сьюльгина, Н. В. Валерьянова
Корректор Ю. А. Веселова*

Подписано к печати 05.11.2001 г. Печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 2,0.
Доп. тираж 100 экз. Заказ 1384.
Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ